

УДК 821.161

ОБРАЗ АВТОРА В ЛИРИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ Б. ЗАЙЦЕВА

Курочкина Анжелика Валерьевна

кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Аннотация: Статья посвящена сложной историко-теоретической проблеме «теория автора» и, в частности, выявлению своеобразия образа автора в лирической прозе Б. Зайцева. Прослеживается очевидная связь жанрово-стилевой направленности прозы писателя с образом автора, его несомненное влияние на поэтику произведений.

Ключевые слова: автор, авторская позиция, формы выражения авторского сознания, лирическая проза, структура повествования, стилевая характеристика, система выразительных средств, поэтика.

THE IMAGE OF THE AUTHOR IN LYRICAL PROSE OF B. ZAITSEV

Kurochkina Anzhelika Valerievna

Abstract: The article is devoted to the complex historical and theoretical problem of the «theory of the author» and, in particular, to revealing the originality of the author's image in the lyrical prose of B. Zaitsev. There is an obvious connection between the genre and style orientation of the writer's prose and the author's image that undoubtedly affects the poetics of his works.

Key words: author, author's position, forms of expressing the author's consciousness, lyrical prose, narrative structure, stylistic characteristics, system of expressive means, poetics.

Осмысление литературного произведения через призму его художественной организации, поэтики утвердилось в XX веке. Однако ближайшей предпосылкой этого подхода явился интерес к проблеме автора в отечественной и зарубежной критике в начале XIX века. Категория автора и понятие об авторстве меняли свое значение и развивались на протяжении долгого времени. Понимание автора как лица эмпирико-биографического и всецело ответственного за сочиненное им произведение укореняется вместе с

признанием в истории культуры самоценности творческой фантазии, художественного вымысла.

Своего апогея авторское самосознание достигает в эпоху расцвета романтизма, ориентированного на обостренное внимание к неповторимому и индивидуально-целостному человеку. В XIX веке авторское слово становится как никогда индивидуальным и вместе с тем освобождается от форм условной персонификации – исчезает повествовательное «я» или «мы» и в некоторых случаях достигается иллюзия никем не управляемого «саморазвертывания жизни» [1, с. 13]. В прозе XX века происходят разнообразные трансформации авторского начала в литературе: от высокой степени самоустранения автора (имитация безличного монтажа из документов, писем и т.д.) до обращения к иронической, стилизованной авторской фигуре; формируется теория автора под влиянием трудов В. Виноградова, Г. Гуковского, Л. Гинзбург, И. Семенко.

В. Виноградов считал образ автора центральной стилевой характеристикой отдельного произведения, художественной литературы в целом, понимал под ним всю систему выразительных средств [2, с. 140].

В современном литературоведении значение, которое вкладывал В.В. Виноградов в термин «образ автора», выражается, как правило, термином «авторская позиция».

В целостном виде «теория автора» сложилась в трудах Б. Кормана и его школы в 1970-е годы. Исследователь сосредоточил внимание на изучении форм выражения авторского сознания в художественном тексте и, прежде всего, на субъектах речи. Повествователь, считал литературовед, наиболее близок автору, так как позиция творца выражается преимущественно через повествовательный текст. Но даже в этих случаях, полагал Б.Корман, автор и повествователь не совпадают [3, с. 43]. Таким образом, автор литературного произведения оказался носителем сознания, которое не совпадает ни с одним сознанием, выраженным субъектами речи, и объединяет произведение в единое целое.

Концепция Б. Кормана интересна для нас тем, что он связал проблему автора с выявлением родового и жанрового своеобразия литературного произведения.

Постепенно «теория автора» обрела новое качество, сомкнувшись с системным подходом к анализу художественной литературы и став его необходимым компонентом [4, с. 74].

Проблема автора до сих пор остается одной из самых полемичных в

литературоведении. Исследователи постоянно обращаются к ней, пытаются точнее определить многозначное понятие «автор». В связи с этим «теория автора» включает различные подходы и концепции, рассматривается в теоретическом и историко-литературном планах.

Автор, прежде всего, открыто проявляет себя в повествовании, от его манеры рассказывания зависит структура последнего. В образе автора мы видим художественную проекцию эстетического типа творца, соответствующего определенному методу, его историческим модификациям. Данное определение позволяет признать за образом автора, вслед за В.Виноградовым, *стилеобразующую функцию* и рассматривать эту эстетическую категорию в качестве организующего центра – стержня произведения, «в котором скрещиваются и объединяются, синтезируются все приемы произведения словесного искусства» [5, с. 151], а степень и характер его участия в художественной структуре текста раскрывают взаимодействие лирического и эпического начал. Изменения авторской позиции влекут за собой соответствующие изменения и в структуре произведения. В лирической прозе авторское присутствие нарастает, становится все более открытым и явным. Следует сразу отметить, что кто бы ни являлся основным субъектом сознания в лирической прозе, она не исчерпывается выражением конкретно-чувственного восприятия действительности, к которому ее порой привязывают. Это еще и лирика размышлений, поэзия мысли. Таким образом, автор в лирической прозе становится одновременно носителем индивидуально неповторимого и историко-типологического взглядов в рамках конкретного литературного направления.

Взор писателя эпика устремлен к объективной стороне человеческого бытия, а внимание лирика сосредоточено на душевном аспекте человеческого существования. Для писателя-лирика внутренний мир личности становится основным предметом изображения.

Образ автора в творчестве Б. Зайцева специально не рассматривался ни его современниками, ни сегодняшними литературоведами и критиками. Выявленная авторская позиция в структуре повествования позволила определить характерные особенности художественной организации произведений писателя. Поскольку авторское присутствие проявляется, прежде всего, через словесно-речевую структуру, нас интересовали преимущественно речевые особенности собственно повествования Б.Зайцева, анализ его структуры; описания же диалога и монолога носили вспомогательный характер.

Проанализировав взаимоотношения повествователя и персонажей, мы выявили своеобразие речевой структуры повествования произведений писателя, определили, каким предстает повествователь – нейтральным или субъективным.

Лиризм прозы Б. Зайцева прямо связан с субъективной сферой, с восприятием и проникновением авторской взволнованности в текст. Поэтому понимание субъектной организации особенно важно при анализе поэтики лирических произведений писателя, в которых авторская позиция определяет субъект сознания и речи. Организация повествования от лица рассказчика-повествователя – один из важнейших способов выражения авторского сознания в произведениях Б. Зайцева, то есть его проза монологична, это поэтическая речь, выражающая его возвышенное состояние души. По своей структуре она близка прозе И. Бунина, о повествователе которой верно сказала Э. Полоцкая: «[у него] нет особого индивидуального лица для каждого рассказа... Из содержания большинства его рассказов складывается определенный биографический силуэт повествователя... Его образ выступает перед читателем синтетически в роли повествователя, автора и лирического героя одновременно» [6, с. 89]. В таком же сложном единстве предстают и отношения Б. Зайцева с его повествователем и лирическим героем. Незаметность, неявность автора, свойственная чаще всего художественным произведениям XIX века, в лирической прозе Б. Зайцева заменяется открытой его позицией как художника, отстаивающего собственный взгляд на мир, который выступает как правда личного, субъективного опыта. То, что в эпическом повествовании составляет содержание лирических отступлений, является вкраплением субъективной оценочности в воссоздаваемой объективной картине мира, в лирическом творчестве Б. Зайцева становится основополагающим и функционально значимым. Его субъективные, лирико-философские размышления – стержень произведений и основа повествования.

Однако в центре лирического произведения находится не столько фигура автора, сколько определенное отношение к миру, субъективный взгляд на действительность. Такое объяснение мы находим в книге Л. Гинзбург «О лирике». Еще Г. Гегель отмечал, что «последней целью лирики является то, как субъект высказывается», и что содержание лирического произведения – субъективность, то есть «внутренняя сторона человеческого переживания, движущая человеком внутренняя страсть» [7, с. 493]. Он видел источник субъективности в представлении автора о самом себе и при этом уточнял, что

для лирики годится не всякая субъективность, а только положительная, что чувства автора «должны быть внутри самих себя истинными чувствами и рассуждениями» [7, с. 499]. Это подводит нас к мысли об определенной условности героя лирической прозы, поскольку он может быть фигурой, далекой от автора, но выражающей его идеи. Такой герой связан с авторским идеалом, с одной стороны, а с другой – с представлениями автора об идеале или норме человеческого поведения в конкретной ситуации.

Б. Зайцев доверяет своему герою сокровенные мысли и чувства. Рассказывая о личной жизни, он одновременно повествует и о жизни вообще, о смысле и существовании человека на земле. Духовная жизнь героя обогащается за счет того, что он находится в гуще событий, не уходит от действительности. Причастность к происходящему вызывает желание осмыслить свое отношение ко времени и людям. Его душевный мир, борьба настроений отражают противоборство внешнего мира. Лирического героя невозможно отделить от автора. Он не имеет своего видения и понимания мира, а значит, и права на собственное слово. Он лишь раскрывает те или иные грани, противоречия личности самого писателя, является его маской. История России, социальные противоречия, столкновения различных сил выступают в прозе Б. Зайцева одновременно и как изображение исторических фактов, и как субъективное переживание, вызванное этими событиями. Аналитичность, трезвое наблюдение, дистанцированность по отношению к реальной действительности сменяются взволнованностью, эмоциональным восприятием, отношениями близкого контакта с окружающим миром. На первый план в связи с этим выходит индивидуальное, своеобразное, неповторимое, оттесняя типичное, характерное. В авторе, как практически единственном полноправном субъекте сознания лирического высказывания, заключено основное условие эмоциональной выразительности прозы Б. Зайцева. Его слово, до конца не принадлежащее герою, не становится фактом художественного вымысла, потому что никогда не теряет живой связи с действительностью, не перестает быть реальностью, убеждением самого писателя. В то же время отношения между автором и героем в лирической прозе сложнее, чем в лирике вообще. Здесь важно понять, как соотносится субъективность героя с субъективностью автора.

Список литературы

1. Роднянская И.Б. Автора образ // Литературный энциклопедический словарь. – М., 1987. – С.13.

2. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. – М., 1959. – 656 с.
3. Корман Б.О. Изучение текста художественного произведения. – М., 1972. – 113 с.
4. Лихачев Д.С. Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы, 1968. – № 8. – С.74 – 87.
5. Виноградов В.В. О теории художественной речи. – М., 1971. – 240 с.
6. Полоцкая Э.А. Чехов в художественном развитии Бунина // Литературное наследство. – М., 1973. – Кн.2. – С. 66 – 89.
7. Гегель Г.В.Ф. Эстетика // Гегель Г.В.Ф. Собр.соч.: В 4 т. – М., 1971. – Т.3. – 623 с.

© А.В. Курочкина, 2021